

Сун Цисинь ничего об этом не знал, да и даже если бы знал, вряд ли смог бы вырваться. Во-первых, он сам не был оригинальным хозяином тела, а во-вторых, оригинал и его старые одноклассники не были близки. Да и на следующий день начинались экзамены, так что даже оригинал, который любил устраивать проблемы, вряд ли выбрал бы этот день для встречи.

Среди тех, кого Цуй-цзы пригласил на встречу, многие студенты, учившиеся в Императорской столице, уже вступили в экзаменационный период, а некоторые даже начали сдавать экзамены. Однако эти, казалось бы, уже взрослые, но всё ещё «медвежьего» склада умы, ничем не отличающиеся от уличных хулиганов, не обращали на это внимания. Они выходили гулять, когда хотели, и пили накануне экзаменов, не заботясь ни о чём.

В этот вечер, помимо бывших одноклассников Сун Цисиня, на встрече присутствовали и некоторые люди извне: те, кто приехал из города S и раньше знал этих студентов, а также различные друзья, которых они подтягивали на свои встречи. Это называлось встречей одноклассников, но больше походило на сборище приятелей, собравшихся поесть и выпить.

Все поздоровались, расселись, начали ждать остальных и блюда, попутно обсуждая, куда пойти развлекаться после ужина. Когда все собрались, начались тосты, разговоры и шутки.

За столом Ван Цуй после нескольких бокалов начал краснеть. Он мог пить, но алкоголь сразу же сказывался на его лице, из-за чего казалось, что он не очень крепок.

Один из его одноклассников, оглядев стол, вдруг с удивлением спросил:

— Ван Цуй, а где Сун Цисинь?

Ван Цуй покачал головой:

— У него сейчас экзамены.

Кто-то другой фыркнул:

— Зачем ему экзамены? Диплом же можно просто купить.

Не дав Ван Цуй ответить, другой человек спросил:

— Кстати, а сегодняшний счёт, бог богатства Сун сможет оплатить удалённо?

Хотя все они учились в одной школе и часто вместе гуляли, далеко не у всех были хорошие финансовые условия. У многих родителей были связи и власть, но такие семьи не давали детям много карманных денег. Даже у тех, чьи родители занимались бизнесом, большинство не позволяли детям тратить деньги без ограничений.

Обычно дети из неполных семей имели больше денег, чем другие, как, например, Сун Цисинь. Но даже он не получал от Сун Цзюня неограниченные суммы.

Тем не менее, по сравнению с остальными Сун Цисинь был настоящим богачом, и, учитывая его прежнюю привычку всех угощать, такое прозвище было ещё мягким. «Бог богатства Сун» — так его называли в лицо, а за спиной его настоящее имя было «простофиля».

Услышав это, Ван Цуй нахмурился, и те, кто ещё не напился, замолчали. Хотя Ван Цуй был шумным, без него такие места, как этот ресторан, были бы недоступны для большинства, так что никто не хотел его обижать или портить отношения с Сун Цисинем.

Однако Ван Цуй не рассердился, как ожидали, а лишь вздохнул и с меланхоличным видом посмотрел вдаль:

— Думаю, ему сейчас сложно будет встречаться с нами.

— Что случилось?

Несколько месяцев они не слышали о Сун Цисине, и некоторые подумали, что он нашёл новую компанию в университете и не хочет водиться с ними. Некоторым это даже было немного обидно, но теперь, услышав слова Ван Цуй, они оживились — тут явно был скандал!

Ван Цуй снова покачал головой, вздохнул и произнёс с меланхолией:

— Говорят, его отец перевёл штаб-квартиру компании в Императорскую столицу и теперь будет следить за ним, чтобы он не шалил.

Он сделал паузу, оглядел всех в комнате таким взглядом, что даже те, кто не знал Сун Цисиня лично, почувствовали дрожь:

— В прошлый раз, когда я звонил ему, он сказал, что его отец запретил ему заваливать экзамены в университете!

Те, кто не учился, не отреагировали, но студенты почувствовали холодок по спине.

— Правда?!

— Вот это да! Его отец действительно жёсткий...

— Кхм, у меня завтра экзамен.

— У меня тоже завтра экзамен! Я даже не открывал учебник в этом семестре! Надеюсь, шпаргалки меня спасут...

Среди присутствующих были и те, кто учился более-менее усердно, но даже они почувствовали лёгкое недоумение.

Кто-то с любопытством спросил:

— Запретил заваливать экзамены? Неужели он хочет, чтобы он поступил в аспирантуру и стал астрофизиком?

Ван Цуй вдруг осознал, что кое-что забыл упомянуть, и с растерянным видом посмотрел на всех:

— Я вам не говорил? Его отец заставил его перевестись и начать учиться с первого курса заново!

Все снова изменились в лице, переглянулись, и кто-то дрожащим голосом спросил:

— Снова первый курс?!

Увидев кивок Ван Цуй, он вскрикнул:

— Какая жестокость!

Четыре года университета, с трудом пережили первый курс, а его отец заставляет учиться снова?! Ещё один год учёбы — это же пытка!

Другой человек хлопнул Ван Цуй по плечу:

— А на каком он сейчас факультете? Помню, на прошлогодней встрече он говорил, что сдал все предметы на первом курсе.

Ван Цуй снова выглядел растерянным — действительно, он так и не спросил, на каком факультете теперь учится Сун Цисинь!

Остальные же сразу начали строить догадки, решив, что раз уж Сун Цисиня заставили сменить факультет, то, скорее всего, это было что-то связанное с финансами. В конце концов, компания «Чэньси» была огромной, и его отец, вероятно, боялся, что сын, ничего не зная о теории, быстро разорит её.

Так что, пропустив этот вопрос, все начали выражать сочувствие:

— Эх, теперь таких весёлых встреч больше не будет, и некому будет оплачивать наши счета.

Ван Цуй, неожиданно согласившись с мнением одноклассников, тоже подумал, что Сун Цисинь, вероятно, учится на финансовом факультете. Услышав их слова, он фыркнул и с презрением посмотрел на всех:

— Хм, хотя из-за учёбы он, кажется, попал под жёсткий контроль, но... хе-хе, этот парень, можно сказать, достиг успеха.

Услышав намёк в его словах, эти любители чужих скандалов сразу же начали задавать вопросы и льстить, пока Ван Цуй не почувствовал себя достаточно важным, чтобы выложить всё:

— Этот парень, можно сказать, добился своего, наконец соединившись с тем, кого любил много лет. Теперь даже его отец не против, и он живёт с парнем.

Информации было слишком много, и на мгновение все замолчали, будто под действием магии. Наконец, кто-то дрожащим голосом спросил:

— С... с парнем? Сун Цисинь действительно гей?!

Ну, все знали, что Сун Цисинь в школе заявил о своей любви к мужчинам, но... мало кто в это верил. В конце концов, они сами распространяли о нём всевозможные слухи, и за три года школы он сам на себя наговорил столько, что все уже привыкли.

<http://bllate.org/book/16375/1481807>